

УДК 811.161.1

Савельева А. А.

Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова

ГРАДАЦИЯ «СИЛЬНЫЙ-СЛАБЫЙ» КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ОЦЕНОЧНОЙ ШКАЛЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

A. Savelyeva

Moscow State University of Printing Arts

GRADUATION "STRONG-WEAK" AS A FUNCTIONAL AND SEMANTIC VARIANT OF ESTIMATE SCALE IN IDIOMATIC SYSTEM OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы семантической оппозиции «сила-слабость» как оценочные средства современного русского языка. Исследуются основания взаимосвязи градации и оценочной шкалы. В результате анализа семантики фразеологических единиц приводится их классификация, выстраиваются градуальные оценочные шкалы, описывается механизм выражения оценки посредством фразеологизмов, устанавливаются особенности функционирования фразеологизмов в языке СМИ. В заключение градация «сильный-слабый», реализуемая фразеологическими единицами, признаётся функционально-семантическим вариантом оценочной шкалы.

Ключевые слова: оценка, семантическая оппозиция, оценочная шкала, градация, функционально-семантический вариант, фразеосемантическая группа, речевая энантиосемия.

Abstract. The idioms of semantic opposition "strength-weakness" are considered in this article as a means of estimation in modern Russian language. The author of the paper studies the correlation base of gradation and estimate scale. As a result of the analyze of idioms' semantics their classification is suggested, the ways of expressing estimation by means of idioms is described, the peculiarities of idioms' functioning in the language of media are established. In conclusion gradation "strong-weak" that is realized by idioms is identified as a functional and semantic variant of estimate scale.

Keywords: estimate, semantic opposition, estimate scale, gradation, functional and semantic variant, phrase-semantic group, speech enantiosemy.

Научная мысль, обращенная к анализу *категории оценки* в языкознании (Н.Д. Арутюнова; Е.М. Вольф; Г.А. Золотова; Т.В. Маркелова; Т.В. Писанова; В.Н. Телия), всегда сталкивалась с проблемами разграничения оценочных и дескриптивных компонентов значения, соотношения его субъективного и объективного аспектов, классификации оценочных значений на общеоценочные и частнооценочные, обоснования асимметричности оценочной шкалы. Сегодня внимание лингвистов приковано к *дискурсивно-когнитивному аспекту* языка – изучению процессов получения, обработки, хранения и извлечения знаний, характеризующих функционирование языковых единиц как средств реализации коммуникативных и прагматических интенций говорящего. Это приводит к необходимости систематизации знаний и языковых единиц и описания их в качестве *концептов* – «значимых осознаваемых типизируемых фрагментов опыта» [8, с. 59], «многомерных ментальных образований, в составе которых выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [8, с. 71].

В связи с этим извечные проблемы лингво-аксиологии вновь становятся актуальными и требуют нового осмысления.

Задача данного исследования заключается в определении положения градации «сильный–слабый», реализующей концепты «Сила» и «Слабость» и представленной посредством фразеологизмов, по отношению к оценочной шкале с **целью** описания прагматического потенциала рассматриваемых концептов во фразеологической системе современного русского языка.

Выступая в русском лингвокультурном пространстве в качестве «одного из основных концептов картины мира, связанного с характеристикой человека» [7, с. 10], «Сила», а подобно ему и «Слабость», реализуются на лексико-фразеологическом уровне языка лексемами *сильный/слабый, сильно/слабо, усилить/ослабить, усилие, насилие* и т. п., а также целым рядом фразеологических единиц (ФЕ), в семантике которых встречаются данные семы: *медвежья, геркулесова сила* – «о необыкновенной, большой силе кого-л.» [16, т. 2, с. 337]; *ноги, руки стали словно из ваты* – «о состоянии физической слабости человека» [16, т. 1, с. 99]; *с плеча ударять, бить* – «натомашь, сильным резким движением сверху вниз» [16, т. 2, с. 17]; *упадок сил* – «о слабом, болезненном состоянии человека» [16, т. 2, с. 338]; *как бог знает чему (опечалиться, обрадоваться)* – «необычайно, сильно» [16, т. 1, с. 444]; *закручивать гайки* – «усиливать требования, делать их более суровыми с целью воздействия на кого-л.» [16, т. 1, с. 235]; *выпускать вожжи* – «снижать требования, ослаблять контроль, терять власть» [16, т. 1, с. 154]; *кровью доказывать что-л.* – «добывать, доставать что-л. тяжким трудом, большими усилиями» [16, т. 1, с. 521]; *тащить кого-л. на аркане* – «вести насильно, принуждать к чему-л.» [16, т. 1, с. 24].

Основанием для установления соотношения градации «сильный – слабый» с оценочной шкалой можно считать тот факт, что стоящие у её истоков понятия «Сила» и «Слабость» образуют **семантическую оп-**

позицию, под которой следует понимать «противопоставление однородных единиц, семантически существенное, релевантное в языке» [12, с. 505], всегда объединяющее «два различных объекта, связанных, однако, таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой» [12, с. 503]. Тем самым они вступают в отношения **антонимии**, а «установление антонимии в языке <...> необходимым образом связано с **оценкой** тех или иных качеств, признаков, свойств и т. п. как противоположных, т. е. с определенной “точкой отсчета”» [12, с. 44].

Кроме того, оценочные семы *хороший/хорошо* и *плохой/плохо* заложены в самой семантике понятий «сила» и «слабость». «**Сила!** в знач. сказ. О чём–н. очень хорошем, впечатляющем» [13, с. 716], ему соответствуют фразеологизмы *глаз не оторвать* – «о сильном (обычно приятном) впечатлении от увиденного» [16, т. 1, с. 245]. «**Сильный** – хорошо развитой, крепкий» [14, т. 4, с. 128], что на фразеологическом уровне выражается, например, как *грудь колесом* – об этой части туловища (у мужчины), выпуклой, с сильно развитой мускулатурой. «**Слабый** – болезненный, нездоровый, а также (о здоровье) плохой» [13, с. 727], проявляющее себя в семантике фразеологизма *в чём (только) душа держится* – «о хилом, слабом, измождённом человеке или животном» [16, т. 1, с. 365]. «**Слабый** – плохо знающий, плохо выполняющий свою работу, дело» [14, т. 4, с. 128], чему соответствует оборот *не по зубам – не под силу*, не по способностям» [16, т. 1, с. 448]. «**Слабый** – недостаточный, не достигающий соответствующей цели, плохой» [18, т. 3, с. 217], что с помощью фразеологизма выражается как *кишка тонка* – «не хватает сил, средств и т. п.» [16, т. 1, с. 449]. «**Слабый** – неискusstный, недаровитый, плохой» [18, т. 3, с. 217], что проявляется в семантике фразеологизма *(Был и, да) весь вышел* – о ком-л., не подающем надежд на будущее, чьи талант, силы и т. п. исчерпаны [16, т. 1, с. 207].

Таким образом, *сильно* и *слабо* следует рассматривать как **гипонимы** оценочных пре-

дикатов *хорошо* и *плохо*, способные апеллировать к «ценностному аспекту значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший/плохой» [4, с. 5-6].

Если канал столь хорош, что от него **глаз не оторвёшь**, то пусть каждый зритель свободно сделает свой выбор и «уйдёт на рекламу» добровольно, по собственному желанию, а не по чьему-то принуждению. (ЛГ, №42, 2003)

Первого антифашистского теста демократы не выдержали. Илья Яшин и Маша Гайдар сели за один стол с нацистами. Как коллеги! Обратите внимание: молодёжные демократические лидеры не вывели “скинов” из зала – на это **кишка тонка!** Даже в дискуссию вступить побоялись...” Да, весьма странная объединённая “оранжево-коричневая” оппозиция! (Известия от 07.02.06.)

Семантическая оппозиция *сила–слабость* относится к разряду **контрарных противоположностей**, т. е. «её выражают крайние симметричные члены упорядоченного множества (контрарные видовые понятия), между которыми существует средний промежуточный член» [12, с. 514]. Этот средний промежуточный член и есть точка отсчёта, которая находится в центре семантической оппозиции. Для антонимической пары «сильный–слабый» соответствующим пониманию *нормы* служит понятие *умеренный* – «небольшой по степени, силе, но достаточный, не ниже какого-н. среднего уровня, меры» [18, т.3, с. 469], реализуемое на фразеологическом уровне оборотом *в самый раз* – «в меру» [16, т. 2, с. 123].

Год условно для блогера – **в самый раз** или мало?

Очередной горе-блогер осужден за экстремизм. Вина самарца Дмитрия Кирилина состоит в том, что у него «возник преступный умысел, направленный на побуждение неограниченно большого круга лиц – граждан России – к насильственному изменению основ конституционного строя РФ и свер-

жению политического режима, по его мнению, навязанного т. н. “мировым правительством”» (АиФ от 07.10.09).

Для контрарных противоположностей свойственны **градуальные оппозиции**, под которыми, вслед за Н.С. Трубецким, понимаем оппозиции, «члены которых характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака» [цит. по: 12, 267]. К **градуальным** мы причисляем и семантическую оппозицию «сильный–слабый». Лишний раз её оценочный потенциал подтверждается наличием сем «весь», «самый», «весьма», «крайне», «очень», «сверх», «чрезвычайно» в семантике лексемы *сила*, которые свидетельствуют о *нарастании* признака, и сем «недостаточно», «еле», «едва», «чуть» – в семантике лексемы *слабость*, которые передают его *убывание*. Обе группы сем способствуют и построению градации «очень сильно – довольно сильно – сильно – умеренно – слабо – довольно слабо – очень слабо», которую можно рассматривать как шкалу оценки, «движение по которой связано с нарастанием-убыванием признака» [6, с. 21]. Фразеологизмами эта шкала может быть представлена следующим образом: *сверх сил – что есть духу – по силе (возможности) – (сил) в самый раз – не в силах – слабый духом – сил нет*.

Таким образом, ввиду наличия сем *хороший/хорошо* и *плохой/плохо* в семантике лексем *сила* и *слабость*, а также возможности построения градации «сильный-слабый»/«сильно-слабо», структурно и семантически соответствующей оценочной шкале и выполняющей аксиологическую функцию в тексте, даёт основание рассматривать эту градацию как **функционально-семантический вариант** оценочной шкалы, т. е. одну из конкретных оппозиций функционально-семантического поля (ФСП) оценки.

С приёмом градации и категорией оценки тесно связана и онтология ФЕ, посредством которых мы выстраиваем градацию «сильный–слабый»: *во все тяжкие – без оглядки – что есть сил – (сил) в самый раз – нет мочи – выбиться из сил – с ног валить-*

ся. «Своеобразие лексического значения ФЕ состоит в том, что у неё номинативная функция смещена на второй план и иногда даже стёрта за счет выдвигания вперёд её характеризующей функции, например *градуальной*, поэтому ФЕ не столько именуется предмет, сколько определяет его, характеризует в каком-либо отношении» [9, с. 179]: *что есть духу* – «изо всех сил» [16, т. 1, с. 363]; *почём зря* – «очень сильно, всюду» [16, т. 1, с. 447]; *без памяти делать что-л.* – «с большой силой, очень сильно, быстро и т.п.» [16, т. 1, с. 786].

Аналогичной позиции придерживается В.Н. Телия, которая закрепляет за ФЕ «функцию характеризующей предикации» [15, с. 10]. Об оценочной природе фразеологической семантики пишет В.А. Маслова: «Фразеологические единицы <...> возникают <...> не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, *оценивать* и выражать к нему субъективное отношение» [11, с. 69]. Например:

Т. Москвина: Поверьте моему опыту: можно и без денег подготовить чемпиона. Неправда, что всё упирается в деньги. Тут дело, скорее, в общем настрое – и тренера, и фигуриста. Если *костьми лечь* – то всё получится. Поэтому не надо и тут кивать на чиновников (АиФ, №17, 2011)

Оценочное содержание фразеологизма определяется путём сопоставления денотата фразеологической единицы и денотата лексем *сила* и *слабость*. «Этот процесс зеркально отражает многоаспектность оценочной семантики – субъект, объект, предикат, основание оценки, которая позволяет выделять у фразеологизма на парадигматической оси функционально-семантического поля оценки (ФСП) соотношение денотативного и концептуального значений; на синтагматической оси ФСП оценки – соотношение дифференциального и интегрального значений» [10, с. 19].

При таком понимании механизма формирования оценочной семантики фразеологизмов, реализующих градуальную оппозицию

«сильный-слабый», становится важным выделение *фразеосемантических групп* – «совокупностей фразеологических единиц, обладающих одним общим семантическим признаком и рядом дифференцирующих признаков (смысловых и стилистических), которые дают полную характеристику смысловой структуры фразеологической единицы» [1, с. 17], основанием чему служит *семантическое «многоцветие»* понятий *сила* и *слабость*. Возникновение структурно-семантической классификации фразеологизмов, участвующих в построении шкалы «сильный-слабый», оправдано сущностью антонимии, которая лежит в её основе. Противопоставлять объекты действительности можно только внутри одного лексико-семантического варианта (ЛСВ), закреплённого за лексемами *сила* и *слабость*, поскольку «обычное понимание антонимии предполагает противопоставленность лишь одного из семантических компонентов содержания слов, обозначающих одну и ту же сущность» [12, с. 67]. Аналогичным положением руководствуются и в теории оценки: «Движение по шкале оценок связано с нарастанием-убыванием лишь данного признака» [4, с. 21].

Таким образом, можно выделить несколько фразеосемантических групп (ниже приводятся основные):

1. Фразеосемантическая группа «Физическое состояние»

Выделение данной группы обусловлено первичным денотативным значением лексемы *сила*: «Способность живых существ напряжением мышц производить физические движения, действия; физическая энергия человека, животного» [14, т. 4, с. 91]. Фразеологизмы дифференцируются с помощью сем «*мощь*» – «*худоба*»: *медвежья, геркулева сила; сила как у быка, медведя; кровь с молоком; косая сажень в плечах; грудь колесом; широк в плечах – одни глаза остались; нос вытянулся; лица нет на ком-л.; кожа да кости; обратиться в тень; ветром качает; в чём только душа держится; едва волочить ноги; соплей перешибешь*. Соответственно,

сема «мощь» позволяет отнести ФЕ к полюсу «Сила» (сильный – «могучий, могучий, дюжий, здоровенный, здоровущий, здоровый» [2, с. 149]), а сема «худоба» – к полюсу «Слабость» (*слабый* – «внешне такой человек, такое животное обычно характеризуются худобой, отсутствием развитой мускулатуры, неуверенными движениями и походкой» [2, с. 150]).

2. Фразеосемантическая группа «Энергия»

Энергия, как отмечает Е.В. Урысон, ближайший синоним слова *силы* [17, с. 77], понимаемого как «способность человека к духовной деятельности, к проявлению своих умственных или душевных свойств (воли, ума, характера и т. п.)» [14, т.4, с. 91]. Здесь можно говорить о двух парах дифференциальных сем: «наличие сил (энергии)» – «отсутствие сил (энергии)» (*есть ещё порох в пороховницах; звёздный час; находится на взлёте; наше время; энергия бьёт ключом; кровь ключом кипит; кровь играет; во всей поре; в самом прыску; в самом соку; расправлять крылья; сколько хватает духу; быть в силах – нет сил; не в силах; дремлют силы; (был и, да) весь вышел; заживо хоронить себя; пороху не хватило; «прилив (сил)» – «спад (сил)» (откуда прыть взялась; вторая молодость; расправить плечи; второе дыхание открылось; набираться силы; собраться с силами; собрать силы; найти в себе силы – тратить силы; (не) находить (в себе) сил; сдавать, сдать в силе; слабеть духом; выбиваться из сил; упасть силами).*

3. Фразеосемантическая группа «Усердие»

Сила и *слабость* человека проявляется в деле и определяется понятием *усердие* – «старанье к делу, рвение, ревность; доброжелательство и заботливость, добросовестное исполнение, сильное прилежанье» [5, т. 4, с. 319], характеризующим количество затраченных сил, и апеллирующим к этимологии лексемы *сила*: «*сила* – др.-прусс. *seilin* вин. ед. «прилежание» [19, т.3, с. 621]. В языке *усердие* коррелирует со шкалой «сильно-слабо» ввиду дифференциальных сем «с усилиями» – «без усилий»: *вытянуться в нитку; вылезти из кожи вон; потом и кровью; кро-*

вью доказать; (грудью) проложить себе дорогу (в жизни); выложить все силы; не щадить себя, своих сил – на (всё) готовое явиться; получить на блюдечке.

4. Фразеосемантическая группа «Власть»

При характеристике человека по признаку «сильный–слабый» невозможно не оценить ту *власть*, которой он обладает, что, безусловно, отражается в языке: «*сила* – могущество, *власть*, авторитет» [14, т. 4, с. 91]. Дифференциальными в семантике фразеологизмов являются семы «высокий» – «низкий»: *сильные мира сего, большая шишка – мелкая сошка, шишка на ровном месте; «усиливать» – «ослаблять»: закручивать, завинчивать гайки – опустить вожжи; выпустить из рук; «применять силу» – «подчиняться силе»: высасывать все соки; все жилы вытягивать; связывать, обрезать, подсекать крылья – плясать под дудку.*

5. Фразеосемантическая группа «Мужество»

Силу традиционно связывают с мужским началом: *сильный пол* – мужской пол, а потому и *мужество* определяется наличием или отсутствием сил, где *сила* понимается как *дух* (*мужество* – «храбрость, присутствие *духа* в опасности» [13, с. 369]), что соответствует этимологии лексемы *сила*: «*праслав. sila* родственно лит. *siela* “душа, *дух*, чувство” <...> *seilins* вин. мн. “чувства”, *posëilis* “*дух*”...” [19, т. 3, с. 621]. Соответственно, дифференциальными в семантике фразеологизмов следует считать семы «наличие силы (духа)» – «отсутствие силы (духа)»: *биться до последней капли крови; горой за кого-, что-л. стоять; не жалеть кулаков; быть крепким духом – слаб духом; руки опускаются. Отсутствие сил (духа), а значит, и отсутствие мужества, свидетельствует о *трусости*, что в сознании языковой личности расценивается как *слабость*.*

6. Фразеосемантическая группа «Интенсивность»

Эта самая «представительная» группа выделена на основе того, что *сила* понимается

как «характеристика интенсивности физических процессов» [13, с. 716], «степень проявления чего-л.; интенсивность, напряжённость» [14, т. 4, с. 91]. Дифференциация «сильный–слабый» осуществляется благодаря семам «**сильно (в сильной степени)**» – «**слабо (в слабой степени)**», которые в семантике фразеологизмов являются не периферийными, а ядерными: <подпрыгивать> *изо всех сил*; <рвать> *из последних сил*; *во весь опор* <скакать>; *расти как на дрожжах*; *во все тяжкие* <пуститься>; *не на шутку* <расстроены> – *еле-еле душа в теле*.

Ввиду наличия у этих единиц «общего инвариантного значения усиления, которое создаётся аналитически – более чем одной лексико-семантической единицей, а именно сочетанием одного или нескольких коммуникативных интенсификаторов с определяемым словом» [6, с. 205-206], фразеологизмы, выражающие степень проявления чего-либо, можно также назвать **оценочными единицами с коммуникативным интенсификатором**. В связи с этим данные фразеологизмы могут реализовать градацию «сильно-слабо» только при валентной части речи, например, глаголе: <бежать> *сломя голову – без оглядки – изо всех сил – по мере сил – плестись как черепаха – едва ноги волочить – еле-еле душа в теле*; <ругаться> *не на жизнь, а на смерть – <распекать, бранить, разносить> на все корки – <ругать> в хвост и в гриву – почему зря – по всей силе ...*

Таким образом, единицы фразеосемантических групп, выделяемых по причине **полисемии** лексем *сила* и *слабость*, отсылают нас к различным **денотатам**: *физическому состоянию, энергии, усердию, власти, мужеству, интенсивности* – и присущим им **дескриптивным признакам (дифференциальным в семантике фразеологизмов)**: *мощь / удобство – физическому состоянию; наличие сил (энергии) / отсутствие сил (энергии), прилив (сил) / спад (сил) – энергии; с усилиями / без усилий – усердию; высокий / низкий, усиливать / ослаблять, применять силу / подчиняться силе – власти; наличие силы (духа) / отсут-*

ствие силы (духа) – мужеству; сильно (в сильной степени) / слабо (в слабой степени) – интенсивности. Они, в свою очередь, определяют **концептуальный признак**, выражаемый концептами «Сила» и «Слабость»: *мощь, наличие сил (энергии), прилив (сил), с усилиями, высокий, усиливать, применять силу, наличие силы (духа), сильно (в сильной степени) – определяют силу; удобство, отсутствие сил (энергии), спад (сил), без усилий, низкий, ослаблять, подчиняться силе, отсутствие силы (духа), слабо (в слабой степени) – слабость*.

Закономерным становится, что в общем виде дифференциация объектов по силе и слабости сводится к установлению **наличия / отсутствия признака**: например, *наличие сил (энергии) / отсутствие сил (энергии), с усилиями / без усилий либо активности / пассивности* действия объекта: например, *применять силу / подчиняться силе*.

В каждой группе наблюдаются свои закономерности выражения оценки. В большинстве выше приведённых групп сила соответствует оценке «хорошо»: *кровь с молоком, расправлять крылья, грудью проложить себе дорогу в жизнь, биться до последней капли крови* – это хорошо; слабость – оценке «плохо»: *кожа да кости, упасть силами, прийти на всё готовое, быть слабым духом* – это плохо. Исключение составляют фразеосемантическая группа «Власть», где фразеологизмы обоих полюсов выражают негативную оценку: *быть важной шишкой и быть мелкой сошкой, закручивать гайки и опускать вожжи, высасывать соки и плясать под дудку* – одинаково плохо; фразеосемантическая группа «Интенсивность», где оценочное значение фразеологизма определяется прагматикой валентного глагола: *любить всеми силами* – хорошо, *ненавидеть всеми силами* – плохо. Хотя всё это больше конвенциональные установки, потому что оценочное значение обусловлено **контекстом**: «Формальные условия контекста определяют конкретное однозначное содержание языковой единицы из всего набора значений данной единицы, указанного в словаре» [6, с. 129].

Принимая градацию «сильный–слабый» за функционально-семантический вариант оценочной шкалы, мы тем не менее не можем их считать тождественными. Предикаты «сильный» и «слабый» не представляют собой семантических примитивов, каковыми являются предикаты «хороший» и «плохой» со свойственными им самопонятностью, неразложимостью и универсальностью [3, с. 5]. Поскольку «градуирование значения и градация более всего доступны влиянию прагматических факторов» [9, с. 28], то за предметными значениями «силы» нет жестко закрепленного оценочного значения «хорошо», а за предметными значениями «слабости» – оценочного значения «плохо».

Фразеологизмы передают как объективно, так и субъективно градулируемые значения, связанные с концептуальными представлениями о *силе* и *слабости*, в зависимости от желаемого / нежелаемого нарастания или убывания признака. Они создают прагматический эффект выразительности и образительности речи, выполняют функцию не просто сообщения, но и усиленного воздействия на адресата. Поэтому в речевой практике СМИ, где функция воздействия признаётся первостепенной, без фразеологизмов с градуальным значением «сильный–слабый» не обходится.

Язык публицистического текста превосходно показывает динамичность оценочного значения фразеологизмов семантической оппозиции «сила-слабость» и отсутствие постоянного тождества между оценочными предикатами *сильно* и *хорошо*, *слабо* и *плохо*. Для него характерна *речевая энантиосемия* – «создаваемая в определенном контексте благодаря особой экспрессивной, иронической и иной интонации» [12, с. 236], когда один и тот же фразеологический оборот представляется возможным употребить в противоположном оценочном значении. Ср.:

Джаз никогда не был популярен, по крайней мере в России. Это музыка избранных. Сейчас джаз стал концертной музыкой, люди зарабатывают на этом неплохие деньги. Но

существует огромная разница между шоу-бизнесом и искусством. Джаз играют не ради денег, это выражение искренности *на полную катушку*, выражение своей энергии и чувств. Если этого нет, музыка теряет смысл. Джаз никогда не будет популярен в широком смысле. Кстати, в Америке сейчас он занимает последнее место по популярности. (Известия от 26.10.06).

Мне кажется, что приговор «*на полную катушку*» Ходорковскому должен был стать для Путина своего рода водоразделом. «Нате вам!» — сказал он либералам. Медведеву показали, что тональность обращения к нации ему следует менять, что его песню о демократии никто не будет петь хором. А потом, сказав «а», власть не могла не сказать «б». И последовал арест Бориса Немцова. (НГ, №14, 09.02.2011).

Фразеологизмы с семантикой «сильный–слабый» наглядно демонстрируют взаимосвязь градации и оценочной шкалы, которая осуществляется благодаря антонимии, лежащей в основе оппозиции, оценочным семам в семантике ключевых понятий, онтологии фразеологических единиц. Однако сложная семантическая структура и прагматический характер компонентов рассматриваемой градации не позволяют считать её тождественной оценочной шкале. Градация «сильный–слабый» есть функционально-семантический вариант оценочной шкалы. «Сильный» и «слабый» представляют частнооценочные значения, а их ЛСВ – дескриптивные, мотивирующие вынесение частной оценки, а затем и общей. Язык СМИ со свойственной ему речевой энантиосемией служит этому прямым подтверждением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрич. и аксиол. аспекты. – Казань, 2006. – 130 с.
2. Большой толковый словарь синонимов русской речи / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. – 784 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.

4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. четвертое. – М.: URSS, 2009. – 264 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. – М.: Олма-пресс, 2004.
6. Дубовский Ю.А. Когниолингвистический аспект оценочности в спонтанном дискурсе / Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская, О.Г. Колесник. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 502 с.
7. Ильинская Т.Н. История формирования и эволюция концепта «сила» во французском и русском языках: Дис. ... канд. филолог. наук. – Томск, 2006. – 155 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
9. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 2010. – 278 с.
10. Маркелова Т. В. Метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом зоонимом или фитонимом / Т.В. Маркелова, О.Г. Хабарова // Филологические науки. – 2005. – №5. – С. 17–27.
11. Маслова В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, – 2004. – С. 69-75.
12. Новиков Л.А. Избранные труды. Т. 1. Проблемы языкового значения. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 676 с.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИНФОРТЕХ, 2009. – 938 с.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
15. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
16. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 тт. / сост.: А.В. Королькова, А.Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. – М.: Наука: Флинта, 2004.
17. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
18. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: в 3 тт. – М.: Вече: Мир книги, 2001.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 тт. – М., 2009.